

**Эпистемологический статус религиозных высказываний в философии
Л.Витгенштейна и А.Плантинга**

Научный руководитель – Бойцова Ольга Юрьевна

Глодов Данил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: danyaglodov@yandex.ru

Вопрос об эпистемологическом статусе религии означает вопрос о том, может ли религия являться знанием. Определение знания как обоснованного истинного убеждения, эксплицированное из истории философии американским философом Э.Гетье, является, следуя А.Плантинге, «частью древней и почитаемой традиции». [4] [8]

«Ранний» Витгенштейн не был склонен обсуждать истинность религиозных высказываний ввиду того, что он отрицал их когнитивную значимость, то есть осмысленность, однако позже Витгенштейн пересмотрел свои взгляды на религию под влиянием изменением своей теории языка. Новый критерий осмысленности, намеченный Витгенштейном в “Лекциях о религиозной вере” и окончательно сформулированный в “Философских исследованиях”, оказывается принципиально иным, нежели в логическом позитивизме или Трактате: осмысленно не то, что поддается эмпирической проверке, а то, что имеет определенное место и функцию в человеческой деятельности. Истинность для Витгенштейна перестает быть релевантной характеристикой религиозных высказываний, поскольку они функционируют не как эмпирические гипотезы (как он полагал в Трактате), а как рамочные утверждения. Следовательно, религиозные высказывания не могут быть оценены как истинные или ложные. [1] [2] [3]

Алвин Плантинга приходит к похожим выводам, но рассуждая иным образом. Позитивистский критерий осмысленности согласно самому себе бессмысленен, так как он не является тавтологией и не подлежит опытной проверке. Логический позитивизм, утверждает Плантинга, является частью такой эпистемологической парадигмы как эпистемологический фундаментализм. Следуя ей, верующий, чтобы считаться рациональным, должен иметь доказательства в пользу истинности исповедуемой религии, так как религиозные убеждения сами по себе не являются базовыми (properly basic). Данная парадигма отвергается им по той же причине, что и логический позитивизм, то есть ввиду самопротиворечивости. Плантинга создает теорию «подтверждения» (warrant), положительно отвечая на вопрос об обоснованности религиозных высказываний. Также он, подобно Витгенштейну, не занимается определением истинностного значения религиозных высказываний, считая проект естественной теологии бесперспективным, но строит собственный онтологический аргумент, но не для доказательства существования Бога, а для «утверждения рациональной приемлемости теизма». [5] [6] [7]

Таким образом, оба философа представляются апологетами религии, доказывая отсутствие у нее семантических и эпистемологических недостатков. Открытый вопрос об истинности религиозных высказываний не свидетельствует о том, что они бессмысленны или не могут быть признаны знанием, но говорит лишь о том, что эпистемологическое значение религии отлично от того, что имеет большинство других высказываний.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: Астрель, 2010.

- 2) Витгенштейн Л. Лекции о религиозной вере // Вопросы философии. 1998. №5.
- 3) Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994.
- 4) Аналитический теист: антология Алвина Плантинги. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- 5) Plantinga A. God, Freedom, and Evil. New York, 1974.
- 6) Plantinga A., Wolterstorff N. Faith and Rationality: Reason and Belief in God. Notre Dame, 1983.
- 7) Plantinga A. Warranted Christian Belief. New York, 2000.
- 8) Гетье Э. Является ли знанием истинное и обоснованное убеждение? // Analytica, vol.1, 2007.